УДК 929.53 Жонес-Спонвиль + 622.012(470.5) + 94(44) **А. В. Чудинов**

ОПЫТ РОДОСЛОВНОЙ А. О. ЖОНЕС-СПОНВИЛЯ, ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕМИДОВСКИХ ЗАВОДОВ*

В статье реконструируется родословная Антуана Октавовича Жонес-Спонвиля, одного из крупнейших деятелей уральской промышленности XIX в. Прослеживая генеалогию рода Жонесов еще с XVII в., автор показывает, что три поколения этой семьи были так или иначе связаны с Россией. Дед А. О. Жонес-Спонвиля служил в Москве гувернером сына графа А. К. Разумовского, дядя совершил поход в Россию в рядах Великой армии Наполеона и погиб на Березине, отец был секретарем А. Н. Демидова.

Ключевые слова: французско-российские связи в XVIII–XIX вв.; история металлургии Урала; род Жонес-Спонвилей.

Французская фамилия Жонес-Спонвиль хорошо известна уральским краеведам. Носивший ее молодой инженер в 1852 г. поступил на службу к знаменитой династии предпринимателей Демидовых, а уже в 1868 г. стал главноуправляющим их Нижнетагильских заводов. Столь высокую должность он занимал более 30 лет, внеся за эти годы заметный вклад в экономическое, социальное и культурное развитие региона. Впрочем, деятельность его отнюдь не ограничивалась локальными рамками. В исторической литературе отмечается, что «высокоуважаемый Анатолий Октавович Жонес-Спонвиль», как отозвался о нем Д. И. Менделеев после посещения Нижнего Тагила в 1899 г. [Менделеев, с. 554], состоял членом целого ряда влиятельных государственных и общественных учреждений: Горного совета при Министерстве государственных имуществ, Конторы уполномоченных Съезда горнопромышленников Урала, Совещательной конторы железозаводчиков, а также был вице-президентом Французского благотворительного общества в Санкт-Петербурге [Гуськова, 1995, с. 216; Барышников, Вишняков-Вишневецкий, с. 312; Микитюк, Корепанова, с. 184; Данилова, с. 184; Народная энциклопедия..., с. 25–27]. Обращали исследователи внимание и на то, что француз послужил прототипом одного из героев романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Горное гнездо», а именно — Альфреда Осиповича Прейна [Гуськова, 2002, с. 391–393].

Вместе с тем, за исключением этих, неоднократно приводившихся в литературе фактов биографии А. О. Жонес-Спонвиля, известно о нем немногое. Если относительно его появления на свет все указанные авторы единодушны в том, что оно имело место в 1830 г. во Флоренции, то дату его смерти не приводит ни один из них. Ничего не говорится о его семейной жизни. Да и о его происхождении говорится не слишком определенно. Между тем, история рода Жонес-Спонвилей, к которому принадлежал Анатолий Октавович, сама по себе

* Текст подготовлен при поддержке РГНФ, проект № 14-21-08001. Благодарю О. С. Данилову за консультации в ходе работы над этой статьей.

© Чудинов А. В., 2015

весьма любопытна и, бесспорно, заслуживает подробного освещения. Не претендуя здесь, впрочем, на таковое, я лишь изложу сведения, собранные мною в ходе предшествующих изысканий и способные послужить ориентирами для будущих исследователей истории семейства Жонес-Спонвилей.

По мнению историка XIX в. Шарля Реда (Read), писавшего под псевдонимом «К. Раш» и собиравшего сведения о Пьер-Иньясе Жонес-Спонвиле — дедушке Анатолия Октавовича, — род французских буржуа Жонес (Jaunez), вероятно, имел испанское происхождение, поскольку в Лотарингии, где они жили в XVIII в., их фамилию было принято произносить на испанский манер «Хуанес» (Juanez). Возможно, предполагает Ш. Ред, предки Жонесов осели в Лотарингии еще во времена Филиппа II Габсбурга, когда она была оккупирована испанцами. Тот же автор отмечает, что женщины из этого семейства издревле славились красотой [Rash, p. XII].

Сегодня, в век Интернета и распространенного среди французов хобби составления и размещения в Сети своих генеалогий, у нас имеется гораздо больше возможностей для поиска родовых корней различных исторических персонажей, чем те, которыми когда-то обладал Ш. Ред. На ресурсе *Geneanet.org* представлено среди прочих и генеалогическое древо рода Жонесов, составленное их далеким потомком Франсуа де Сюрвилем. И хотя, как мы увидим далее, не все ветви этого древа попали в поле зрения составителя, всё же оно дает нам немало ценной информации, почерпнутой, очевидно, из регистров гражданского состояния, которыми составители генеалогий и пользуются в первую очередь.

Старейшим из членов этой фамилии, установленных Ф. де Сюрвилем, был живший в XVII в. некто Лоран Жон (Jaulne) [Généalogie de François de Surville]. Такое написание фамилии, довольно распространенной во Франции, если судить всё по тому же *Geneanet.org*, не подтверждает версии Ш. Реда об испанских корнях рода. Не понятно, правда, каким образом «Жон» далее трансформировалось в «Жонес», но уже родившийся в браке Лорана Жона и Жанны Робер (Robert) их сын Пьер имел фамилию «Жонес».

Об этом Пьере Жонесе, жившем в конце XVII — начале XVIII вв., известно столь же мало, как и об его отце, а именно — лишь то, что плодом его брака с Мадлен Мартен (Martin) стал сын, также звавшийся Пьером Жонесом [Ibid.].

О последнем мы, к счастью, знаем уже побольше. Этот житель Меца появился на свет примерно в 1700 г., ибо, согласно приходским регистрам, ему было 78 лет к моменту кончины, произошедшей 25 ноября 1778 г. [Metz, p. 342]. В брачном контракте его сына, где положено было указать социальный статус отца, Пьер Жонес упомянут как «строительный подрядчик короля» (entrepreneur des bâtiments du roi) [Les Français..., p. 429]. А его правнук — уже упомянутый ранее Анатолий Октавович — в письме Ш. Реду назвал своего предка «городским инженером Меца и архитектором короля Станислава» [Rash, p. X]. Речь шла о бывшем польском короле Станиславе Лещинском, являвшемся в 1737–1766 гг. герцогом Лотарингии.

Вступив 4 марта 1734 г. в брак с Жанной Олар (Hollard, 1716–1802) [Généalogie de François de Surville; Les Français..., p. 429; Metz, p. 342], Пьер Жонес

обзавелся более чем многочисленным потомством. По подсчетам Ф. де Сюрвиля, супруги с 1735 по 1754 г. имели 15 детей (правда, сведения он приводит только о девяти), а по свидетельству Анатолия Октавовича в письме Ш. Реду, число таковых доходило до 22 [Rash, p. X]. Судя по имеющимся у нас данным о социальном статусе во взрослом возрасте некоторых из отпрысков П. Жонес-Спонвиля, все они, как и отец их, принадлежали к местной элите.

Старшая из дочерей Пьера Жонеса, Катрин (1740–1817), вышла в 1774 г. замуж за Франсуа Юбера Дешо (Dechaux), управляющего продовольственными складами в Тионвиле. Родившиеся в этом браке две дочки в дальнейшем связали свои судьбы с видными французскими военачальниками эпохи Революционных войн. Младшая, Аделаида Дешо (1778–1859), была женой знаменитого полководца Лазара Гоша. Старшая, Маргерит Юстин Дешо (1776–1866), вышла замуж за генерала Жана Франсуа Жозефа Дебелля (Debelle), погибшего в 1802 г. во время экспедиции на Гаити. Одна из их дочерей, Анна Дебель (1802–1887), станет позднее женой младшего сына маршала Массена [Généalogie de François de Surville; Rash, p. XII].

Вернемся, однако, к потомству Пьера Жонеса. Еще одна его дочь, Анна Жанна Катрин (1752–1794), вышла замуж за Жана-Батиста Жузана де ла Тура (Jusan de la Tour), адвоката парламента Меца [Généalogie de François de Surville].

Сын Пьера Жонеса, Пьер Сильвестр (1755–1844), вероятно, получил, подобно отцу, инженерное образование, т. к. во время революционных войн служил строительным подрядчиком (constructeur) армии Самбры и Мёзы, а в 1807 г. — главным землемером (géomètre en chef du cadastre) департамента Мозель. Другой сын, Жан-Батист (даты жизни до нас не дошли, известно лишь, что в брак он вступил в 1778 г.), вслед за отцом стал архитектором [Généalogie de François Surville; Metz, p. 343].

Если у вышеперечисленных детей Пьера Жонеса всё шло «как у людей» — им удалось прочно интегрироваться в бомонд местной буржуазной элиты и реализовать заданные их социальным происхождением жизненные сценарии, то у их старшего брата Пьера-Иньяса, родившегося в 1750 г., биография изначально складывалась совершенно особым образом. Даже фамилия у него оказалась не такой же, как у братьев и сестер. Только ему к родовому имени отец добавил название принадлежавшего их семье небольшого поместья — Спонвиль [Rash, p. X, XVI].

Отличия проявились и в характере образования Пьера-Иньяса. Если ранее упомянутые его братья вслед за отцом избрали себе стезю инженеров-строителей, то Жонес-Спонвилю, очевидно, была уготована юридическая карьера. Во всяком случае, в своем брачном контракте он определил свой социальный статус как «адвокат парламента Меца» [Les Français..., p. 429]. Отсюда логично полагать, что первый из Жонес-Спонвилей получил юридическое образование. Впрочем, подобно многим просвещенным современникам, отличавшимся энциклопедической широтой интересов, он, как показывает его сохранившаяся переписка, о которой пойдет речь далее, достаточно свободно ориентировался также в педагогике, естественной истории, химии, астрономии и физике.

Парламенты при старом порядке входили в число так называемых «суверенных» (высших) судов и представляли собой вершину судебной пирамиды Франции. Место адвоката парламента не только давало его обладателю достаточно высокий доход, но и было весьма престижным, особенно в провинции. Обладатели этого звания, бесспорно, принадлежали к верхам местной буржуазии. Не случайно одну из своих дочерей Пьер Жонес, как мы видели ранее, выдал за адвоката парламента Ж.-Б. Жузана де ла Тура.

Однако у Пьера-Иньяса юридическая карьера в Меце, похоже, не задалась. Что именно пошло не так, сказать трудно, ибо сведений об этом периоде его жизни у нас практически нет, но уже в 1770-е гг. Жонес-Спонвиль оказывается в Париже. Именно там состоялось его знакомство с Жильбером Роммом, будущим видным деятелем Французской революции XVIII в., который в 1774–1779 гг. обретался в столице, пытаясь получить доходное место, связанное с научными штудиями [Чудинов, 2010]. Напротив, в списке адресов адвокатов парламента Меца от 28 марта 1778 г. имени П. И. Жонес-Спонвиля мы не находим [Moppert, p. 104].

Если относительно того, что привело Пьера-Иньяса из Меца в Париж, нам пока остается только гадать, то о том, что подвигло его отправиться далее в Россию, мы можем строить гораздо более обоснованные предположения, опираясь на его собственное признание в письме Ромму от 2 мая 1784 г.: «Поверьте, в том, что касается женщин, я не новичок. Но привязался я лишь к единственной. Она заслуживала того, и я никогда не менял своего мнения на сей счет. Но вот уже более трех лет, как ее нет в живых» [ГАРФ, ф. 728, оп. 1, д. 274, л. 41 об.]. Если от даты письма отнять упомянутый в нем трехлетний срок, то мы получим 1781 г. — год, когда Жонес-Спонвиль отправился в Россию. Скорее всего, именно личная трагедия — потеря любимой женщины — и побудила его к этому шагу. Во всяком случае, совершенно очевидно, что в основе его решения лежали отнюдь не сугубо материальные мотивы: приехав в Москву и приступив к обязанностям гувернера, он более полугода даже не обсуждал с нанимателем финансовые условия своей работы [Чудинов, 2003а, с. 448–451].

Итак, летом 1781 г. Пьер-Иньяс Жонес-Спонвиль прибыл в Москву, где, по протекции Ромма, получил место наставника сына графа Алексея Кирилловича Разумовского. Тогда же он поменял свою фамилию на более краткую — Жам (или Жамес? — James). Об этом периоде жизни Пьера-Иньяса мы можем достаточно подробно узнать из 18 его писем Ромму, хранящихся ныне в Государственном архиве Российской Федерации [ГАРФ]. В свое время мне довелось на основе этого источника детально описать обычные и необычайные приключения этого французского гувернера в России [Чудинов, 2003а], что избавляет сейчас от необходимости специально останавливаться на данном вопросе. Скажу лишь, что Жам (Жонес-Спонвиль) предстает в своих письмах человеком поистине незаурядным, обладающим живым умом и энциклопедической широтой интересов. Он не только творчески подходил к образованию воспитанника, но и выступал постоянным компаньоном графа в разнообразных научных штудиях. Вместе они ставили химические и физические опыты, вместе

проводили эксперименты по запуску аэростатов [Чудинов, 2003б], вместе совершили продолжительный вояж в Башкирию, которую Жам, имевший, подобно большинству французов, довольно смутные представления о восточных областях России, принял за «Сибирь» [Чудинов, 2014].

Это почти идиллическое сосуществование графа и гувернера было нарушено появлением женщины. В апреле 1784 г. Жам надумал жениться. Его избранницей стала Элизабет-Аделаида Матис, «юная особа 22 лет, обладающая прекрасным характером и доброй душой», как он сам охарактеризовал ее в одном из писем Ромму [ГАРФ, ф. 728, оп. 1, д. 274, л. 36 об.].

Будущая жена Пьера-Иньяса была тоже уроженкой Лотарингии. Ее дед по матери, Дьедоне-Бартелеми Гибаль (1699–1757), был придворным скульптором Станислава Лещинского. До сих пор одна из улиц Нанси носит его имя, а созданные им фонтаны украшают в этом городе главную площадь — площадь Станислава. Сын Гибаля от первого брака — Николя — стал первым живописцем при дворе великого герцога Вюртембергского в Штутгарте. Старшую же дочь от своего второго брака — Мари-Жанну — Гибаль выдал замуж «за своего лучшего ученика», скульптора Базиля-Бенуа Матиса (1736–1805). Их дочерью в 1762 г. и стала Элизабет-Аделида [Guibal, p. 9]. После смерти Гибаля Матис унаследовал его место. Однако дела у него пошли плохо, семья стала испытывать серьезные финансовые затруднения, и супруга Матиса в 1770-е гг. решилась, оставив мужа во Франции, отправиться с тремя дочерями в Россию, где с конца 1760-х гг. жил ее брат, Дьедонне-Бартелеми Гибаль (1745–1823), к тому времени известный петербургский книготорговец. Примерно в те же годы в Россию переехали и три ее сестры — Элизабет, Мари-Катрин и Мари-Элизабет Гибаль. Именно теткам Элизабет-Аделаида Матис и обязана своим воспитанием [Les Français..., p. 397–398, 586].

Когда в 1784 г. Жам познакомился с мадемуазель Матис, она служила гувернанткой в доме княгини Шаховской. Пьер-Иньяс оказался немедленно охвачен любовной страстью. «Я люблю ее и ею любим, — писал он Ромму о своей избраннице. — Этот брак одобряет моя семья, он желателен во всех отношениях. Почему бы мне его не заключить?» [ГАРФ, ф. 728, оп. 1, д. 274, л. 36 об.]. Однако против этого союза неожиданно выступил граф А. К. Разумовский, не желавший терять своего товарища по ученым досугам. Разгневанный Жам решил вообще отказаться от места гувернера и покинуть Россию. 10 ноября 1784 г. он и мадемуазель Матис заключили брак, но отъезд из Москвы им пришлось отложить до весны из-за тяжелой болезни новоиспеченного супруга [Чудинов, 2003а, с. 469–471].

В мае 1785 г. чета Жонес-Спонвилей (Пьер-Иньяс, уезжая, вернул себе прежнюю фамилию) покинула Россию, намереваясь очевидно, больше сюда не возвращаться. «Жить в России, среди иностранцев, занимаясь воспитанием чужого ребенка, необдуманно поставить себя в зависимость от глупых выходок лакеев, от капризов хозяина и не иметь иной перспективы, кроме ненадежного и унизительного содержания... Вы, конечно, согласитесь, мой дорогой друг, — надо быть безумцем, чтобы остаться в этой стране...», — написал Ромму Жам,

приняв решение об отъезде [ГАРФ, ф. 728, оп. 1, д. 274, л. 40–41]. И действительно, ни Пьер-Иньяс, ни Элизабет-Аделаида больше никогда не вернулись в эту страну, но едва ли они предполагали тогда, что именно с Россией окажутся неразрывно связаны судьбы их сыновей и внука.

О дальнейшей истории Жонес-Спонвилей известно очень немногое. В свое время мною уже предпринималась попытка выстроить дошедшие до нас разрозненные сведения в более или менее стройную последовательность, дабы прочертить дальнейшую судьбу этой семьи хотя бы пунктиром [Чудинов, 2011]. Не воспроизводя здесь весь ход проводившейся ранее реконструкции, ознакомлю читателей лишь с основными ее результатами.

Вернувшись из России на родину, Жонес-Спонвили отправились сначала в Мец, к родственникам Пьера-Иньяса, чтобы уже находившаяся на сносях Элизабет-Аделаида смогла разрешиться от бремени в кругу семьи мужа. Их первым ребенком стала Мари-Катрин. Ей предстояла длинная жизнь. В 1801 г. она выйдет в Париже замуж за инспектора казначейства Бернара Эспера (Espert), овдовеет в 1828 г. и надолго переживет супруга: в 1880 г., когда историк Ш. Ред в поисках сведений об ее отце встретится с Мари-Катрин, ей исполнится уже 95, но, по его словам, и в столь почтенном возрасте она будет сохранять светлый ум и прекрасную память. Дата ее смерти нам неизвестна.

Там же, в Лотарингии, в местечке Сьерек (Sierek) близ Тионвиля, 1 апреля 1787 г. родился второй ребенок Жонес-Спонвилей — Леон [Immatriculation]. В 1806 г., по окончании Политехнической школы, он поступит на военную службу, станет артиллерийским офицером и 18 октября 1813 г. в сражении при Лейпциге получит смертельную рану [Jaunez-Sponville A., p. 104–105].

К началу Революции семья Жонес-Спонвилей находилась уже в Париже. В 1790 г. Пьер-Иньяс стал членом политического клуба «Общество друзей закона», основанного его другом Роммом, тоже вернувшимся из России [Galante Garrone, p. 449–478]. В столице П.-И. Жонес-Спонвиль занимался предпринимательством: в имматрикуляции его сына Леона, составленной при окончании тем Политехнической школы, род деятельности отца обозначен как «негоциант» [Immatriculation].

В Париже появились на свет и остальные дети Пьера-Иньяса и Элизабет-Аделаиды — еще не меньше шести, но, возможно, и больше. Сведения у нас есть не обо всех из них. Возможно, где-то в 1791–1792 гг. родился их сын Феликс. Он первым из этого поколения Жонес-Спонвилей вернется в Россию — в составе Великой армии Наполеона в 1812 г. Вернется, чтобы остаться там навсегда. Слово Элизабет-Аделаиде: «Феликс составлял счастье семьи, пока, призванный под ружье, не пал на брегах Березины. Проявив самоотверженность, он заплатил жизнью за спасение больных из доверенного ему госпиталя. Оправившись от болезни, один из них при отступлении французской армии случайно остановился на постой в доме матери этого добродетельного юноши, о котором рассказывал с исключительной теплотой, такую любовь тот сумел к себе внушить. Столь замечательные способности заслуживали лучшей участи» [Jaunez-Sponville A., p. 27–28].

Маргерит Секстиль родилась 25 февраля 1794 г. в Париже. 13 марта 1816 г. она вышла в Меце замуж за уроженца этого города Амбруаза Феликса Вильруа (1792–1881), племянника и адъютанта известного французского генерала Бальтюса. Вильруа владел поместьем Риттерсхоф в Германии и в дальнейшем приобрел определенную известность трудами по сельскому хозяйству. Скончалась Маргерит Секстиль в Риттерсхофе 18 октября 1880 г. [Mohr — Rautenstrauch; Royal Ancestry File].

И, наконец, восьмой ребенок в семье (и пятый, о котором мы имеем сведения) — Октав, будущий отец Анатолия Октавовича, — родился 10 февраля 1800 г. [Ministère...]. К его биографии я вернусь чуть позже, а пока закончу рассказ о его родителях.

Революцию семья Жонес-Спонвилей прошла без потерь, хотя тень Террора коснулась и ее. В январе 1794 г. Пьер-Иньяс был арестован, но, по счастью, ненадолго [Rash, p. X; Иоаннисян, с. 12–13]. Продолжая предпринимательскую деятельность, он в свободное время часто встречался со своим другом Н. Бёньо, тоже бывшим гувернером, с которым близко сошелся в России, и оба проводили долгие часы в беседах о возможных путях человечества к состоянию всеобщего счастья. Результатом этих бесед [Rash, p. XVI–XX] стало их совместное с Бёньо утопическое сочинение — первая коммунистическая утопия XIX в. [La philosophie...]. До выхода книги в свет Жонес-Спонвиль, правда, не дожил, скоропостижно скончавшись 19 марта 1805 г. [Généalogie de François de Surville].

Овдовев, Элизабет-Аделаида какое-то время пыталась продолжать предпринимательскую деятельность покойного мужа, но не слишком успешно. Затем она перебралась в Мец, где встретила конец Наполеоновских войн, пережив перед этим две осады города войсками антифранцузской коалиции — в 1814 и 1815 гг. С 1813 г. она работала над книгой рассказов для детей, носившей во многом автобиографический характер. Это сочинение, опубликованное в 1824 г. [Jaunez-Sponville A.], однако, осталось незамеченным ни критиками, ни историками литературы. Скончалась Элизабет-Аделаида примерно в 1851 г. [Rash, p. XI], прожив без малого 90 лет.

Судя по тому, что часть рассказов в книге мадам Жонес-Спонвиль была посвящена России, впечатления от своего пребывания в этой стране она продолжала хранить всю жизнь. Вероятно, прямым следствием этого ее давнего опыта стало то, что и биография ее сына Октава будет связана с Россией.

Октав, младший отпрыск семейства Жонес-Спонвилей, по свидетельству матери, уже в детские годы проявлял незаурядные способности к наукам: «Этот милый ребенок, чтобы порадовать свою мать, был послушным и прилежным; его любили учителя и товарищи, которые ничуть не завидовали его успехам. А несколько лет спустя его мать имела счастье видеть, как он за один раз был удостоен шести премий своего лицея» [Jaunez-Sponville A., p. 5]. Став же взрослым, он нашел применение своим талантам на посту секретаря князя Сан-Донато — постоянно проживавшего за границей русского промышленника Анатолия Николаевича Демидова, князя Сан-Донато (1812–1870).

Когда и каким образом пересеклись пути Демидовых и Жонес-Спонвилей, еще предстоит выяснить. Пока лишь предположу, что этому способствовали родственные связи Элизабет-Аделаиды. Ее младшая сестра, Катрин Софи (1767–1832) [Généalogie de la famille Dalbiez], в 1785 г. вышла в Москве замуж за уроженца Лотарингии Анри Вейера (Weyer, 1759–1834), сына крупного торговца кожевенными изделиями. Жила же чета Вейеров в доме Никиты Акинфиевича Демидова (1724–1789), деда будущего князя Сан-Донато. Между домовладельцем и его квартирантами, похоже, существовали далеко не официальные, а, напротив, весьма дружеские отношения. Своего первенца, родившегося в 1786 г., они даже назвали «Никитой-Николаем» (Nicetas-Nicolas) по именам хозяина дома и его сына. В свою очередь, Никита Акинфиевич стал крестным отцом ребенка. В 1793 г. семья Вейеров покинула Россию, но в 1806 г. повзрослевший Нисетас-Николя вернулся в Москву. Здесь он основал торговый дом «Братья Вейер», стал купцом первой гильдии и прожил до самой своей смерти в 1841 г. В 1820-е гг. он выполнял функции французского вице-консула в Москве [Les Français..., p. 834–835]. Возможно, именно благодаря протекции своего кузена Вейера Октав Жонес-Спонвиль и попал на службу к Демидовым.

О его деятельности на этом посту нам известно немногое. Согласно реестру кавалеров Ордена Почетного легиона, 10 февраля 1868 г. О. Жонес-Спонвиль получил такое отличие «за услуги, оказанные французским военнопленным», очевидно, в период Крымской войны. 28 ноября того же года он был удостоен русского ордена Св. Владимира 4-й степени [Ministère...]. В 1870 г. он издал переписку своего патрона относительно судьбы военнопленных периода Крымской войны, а в 1873 г. — капитальную «Историю итальянской революции» [Les Prisonniers; Jaunez-Sponville O.]. Умер Октав Жонес-Спонвиль 10 января 1875 г.

Таким образом, Анатолий Октавович Жонес-Спонвиль, с упоминания о котором я начал эти заметки, принадлежал к французскому семейству, три поколения представителей которого оставили тот или иной след в российской истории. Думается, жизнь каждого из них и всего рода в целом заслуживают дальнейшего, самого подробного изучения. И я буду рад, если изложенные выше сведения окажутся небесполезны для будущих исследователей этой темы.

Барышников М. Н., Вишняков-Вишневецкий К. К. Иностранные предприниматели в Петербурге во второй половине XIX — начале XX века: состав, торговые и промышленные операции, общественная деятельность. СПб., 2006. [Baryshnikov M. N., Vishnjakov-Vishneveckij K. K. Inostrannye predprinimateli v Peterburge vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka: sostav, torgovye i promyshlennye operacii, obshhestvennaja dejatel'nost'. SPb., 2006.]

ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 274. Письма П.-И. Жама Ж. Ромму. [GARF. F. 728. Op. 1. D. 274. Pis'ma P.-I. Zhama Zh. Rommu.]

Гуськова Т. К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века. Челябинск, 1995. [Gus'kova T. K. Zavodskoe hozjajstvo Demidovyh v pervoj polovine XIX veka. Cheljabinsk, 1995.]

Гуськова Т. К. Роман «Горное гнездо», его герои и прототипы // Мамин-Сибиряк Д. Н. Горное гнездо. Екатеринбург, 2002. С. 367–397. [Gus'kova T. K. Roman «Gornoe gnezdo», ego geroi i prototipy // Mamin-Sibirjak D. N. Gornoe gnezdo. Ekaterinburg, 2002. S. 367–397.]

Данилова О. С. Французы на Урале: по воле случая или по долгу службы. Исторические хроники // «Французский след» на Урале : материалы круглого стола, состоявшегося 23 июня 2010 года в рамках выставки «Bonjour, Урал!», приуроченной к празднованию в Екатеринбурге года Франции в России и России во Франции — «L'empreinte française» dans Oural: Actes de la table ronde qui a eu lieu le 23 juin 2010 dans le cadre de l'exposition «Bonjour, Oural!» à l'occasion de la célébration de l'Année croisée France-Russie à Ekaterinbourg. Екатеринбург, 2010. С. 174–191. [Danilova O. S. Francuzy na Urale: po vole sluchaja ili po dolgu sluzhby. Istoricheskie hroniki // «Francuzskij sled» na Urale : materialy kruglogo stola, sostojavshegosja 23 ijunja 2010 goda v ramkah vystavki «Bonjour, Ural!», priurochennoj k prazdnovaniju v Ekaterinburge goda Francii v Rossii i Rossii vo Francii — «L'empreinte française» dans Oural: Actes de la table ronde qui a eu lieu le 23 juin 2010 dans le cadre de l'exposition «Bonjour, Oural!» à l'occasion de la célébration de l'Année croisée France-Russie à Ekaterinbourg. Ekaterinburg, 2010. S. 174–191.]

Иоаннисян А. Р. К истории французского утопического коммунизма первой половины XIX столетия. М., 1981. [Ioannisjan A. R. K istorii francuzskogo utopicheskogo kommunizma pervoj poloviny XIX stoletija. M., 1981.]

Менделеев Д. И. Уральская железная промышленность в 1899 г. // Менделеев Д. И. Соч. М., 1949. Т. 12. С. 554. [Mendeleev D. I. Ural'skaja zheleznaja promyshlennost' v 1899 g. // Mendeleev D. I. Soch. M., 1949. T. 12. S. 554.]

Микитюк В. П., Корепанова С. А. Бонжур, Урал! // Вестн. Урал. отд-ния РАН. 2010. № 4 (34). С. 181–191. [Mikitjuk V. P., Korepanova S. A. Bonzhur, Ural! // Vestn. Ural. otd-nija RAN. 2010. № 4 (34). S. 181–191.]

Народная энциклопедия известных салдинцев / сост. О. С. Журавлев. Кн. 3. Верхняя Салда, 2014. [Narodnaja jenciklopedija izvestnyh saldincev / sost. O. S. Zhuravlev. Kn. 3. Verhnjaja Salda, 2014.]

Чудинов А. В. Обычные и необыкновенные приключения французского гувернера в России XVIII в. // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 5. М., 2003а. С. 441–474. [Chudinov A. V. Obychnye i neobyknovennye prikljuchenija francuzskogo guvernera v Rossii XVIII v. // Kazus: individual'noe i unikal'noe v istorii. Vyp. 5. M., 2003. S. 441–474.]

Чудинов А. В. Полеты над Москвой (французы-гувернеры и первые опыты воздухоплавания в России XVIII в.) // Homo Historicus. К 80-летию Ю. Л. Бессмертного. Кн. 2. М., 2003б. С. 209–223. [Chudinov A. V. Polety nad Moskvoj (francuzy-guvernery i pervye opyty vozduhoplavanija v Rossii XVIII v.) // Homo Historicus. K 80-letiju Ju. L. Bessmertnogo. Kn. 2. M., 2003. S. 209–223.]

Чудинов А. В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М., 2010. [Chudinov A. V. Zhil'ber Romm i Pavel Stroganov: istorija neobychnogo sojuza. M., 2010.]

Чудинов А. В. Элизабет-Аделаида Жонес-Спонвиль, гувернантка и писательница // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. М., 2011. С. 245–264. [Chudinov A. V. Jelizabet-Adelaida Zhones-Sponvil', guvernantka i pisatel'nica // Francuzskij ezhegodnik 2011: Frankojazychnye guvernery v Evrope XVII–XIX vv. M., 2011. S. 245–264.]

Чудинов А. В. В какую «Сибирь» ездили французы в XVIII веке: Жильбер Ромм и другие // Рос. история. 2014. № 3. С. 62–71. [Chudinov A. V. V kakuju «Sibir'» ezdili francuzy v XVIII veke: Zhil'ber Romm i drugie // Ros. istorija. 2014. № 3. C. 62–71.]

Galante Garrone A. Gilbert Romme. Histoire d'un révolutionnaire (1750–1795). P., 1971.

Généalogie de François de Surville // Geneanet [Electronic resource]. URL: http://gw.geneanet.org/capreolus?lang=fr;p=laurent;n=jaulne (accessed: 08.03.2015).

Généalogie de la famille Dalbiez [Electronic resource]. URL: http://genealogie.dalbiez.eu/Genealogie%20Dalbiez%20Oxygen-Fr/n1611.htm#29920] (accessed: 09.03.2015).

Guibal Ch.-F. Extrait des "Mémoires de l'Académie de Stanislas". Notice biographique sur Guibal, sculpteur. Nancy, 1861.

Immatriculation № 1442 (Léon Jaunez) Bibliothèque centrale de l'Ecole Polytechnique [Electronic resource]. URL: https://bibli-aleph.polytechnique.fr/F/BVHELDH4PKFQ3X5TSVM7HRCY91TIR9NK266IMCDQ1Q5XX44MCT-35108?func=find-b&request=Jaunez&find_code=WPE&adjacent=N&local_base=bcxc2&x=33&y=7 (accessed: 09.03.2015).

Jaunez-Sponville A. Les Délassemens d'une mere pour l'instructions de ses petits enfans, ou recueil de nouveaux contes à la portée de l'enfance. P., 1824.

Jaunez-Sponville O. Histoire de la révolution italienne. P., 1873.

La philosophie du Ruvarebohni, pays dont la découverte semble d'un grand intérêt pour l'homme, ou Récit dialogué des moyens par lequels les Ruvareheuxis, habitans de ce pays, ont été conduits au vrai et solide bonheur, par feu P. J. J.-S*** [Jaunez-Sponville] et Nicolas Bugnet. P., 1809. 2 vol.

Les Français en Russie au siècle des Lumières / sous dir. de A. Mézin et V. Rjéoutski. Ferney-Voltaire, 2011. T. 2.

Les Prisonniers de guerre des puissances belligérantes pendant la campagne de Crimée, extraits de la correspondance du prince Anatole Démidoff / publiés par O. Jaunez-Sponville. P., 1870.

Metz. Documents Généalogiques. Armée, noblesse, magistrature, haute bourgeoisie d'aprés les registres des paroisses. P., 1899.

Ministère de de la culture — Base Leonore [Electronic resource]. URL: http://www.culture.gouv.fr/public/mistral/leonore_fr?ACTION=RETROUVER_TITLE&FIELD_98=LIEU-NSS&VALUE_98=Paris&GRP=234&SPEC=1&SYN=1&IMLY=&MAX1=1&MAX2=1&MAX3=100&REQ=((Paris)%20%3ALIEU-NSS%20)&DOM=All&USRNAME=nobody&USRPWD=4%24%2534P (accessed: 09.03.2015).

Mohr — Rautenstrauch Das Familienbuch [Electronic resource]. URL: http://mohr-rautenstrauch.de/Mohr-Rautenstrauch_12-2008/ab1898.htm (accessed: 09.03.2015).

Moppert E. L'Avocat dans la cité de Metz. 1392–1789. Sarreguemines, 1986.

Rash C. de. [*Read Ch.*] Notice Préliminaire // Le Ruvarebohni (Le Vrai Bonheur). P., 1881.

Royal Ancestry File [Electronic resource]. URL: http://www.royalblood.co.uk/D1361/I1361562.html (accessed: 09.03.2015).

Статья поступила в редакцию 20.03.2015 г.